

О подготовке к Таинствам

Максимилиан, архиепископ Вологодский и Великоустюжский

Спаситель создал Церковь на земле с одной единственной целью – спасения человека. Он установил в ней Таинства для вспоможения на тесном пути к Царству Небесному. Многие верующие считают, что Таинства помогают, в том числе, и в разрешении земных проблем. Особенно это касается святой Евхаристии. При этом упускается из виду, что любое Таинство требует соответствующей подготовки, не только внешней, но и внутренней. Полагая, что самое главное - причаститься, верующие в лучшем случае ограничивают приготовление к Евхаристии внешней стороной – телесным постом, посещением храма, молитвой, оставляя без должного внимания внутреннюю духовную составляющую.

Между тем при намерении приступить к Таинству нас встречает апостол Павел с кратким, но строгим научением: «Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть есть от хлеба сего и пьет из чаши сей» (1 Кор. 11, 28). Да испытывает себя человек, достойно ли он подготовился и с правильным ли внутренним расположением приступает к причащению, ибо от этого будет зависеть, принесет ли он приобщением плод духовный. Достоинство определяется не только количеством и строгостью понесенных подвигов при подготовлении, но главным образом сердечным расположением, к которому эти подвиги приводят.

Сердце – главное в человеке, это его жизнь. Можно сказать даже больше: сердце – это душа человека, иначе – сам человек. Поэтому, кто не служит Богу сердцем, тот не служит Ему вовсе, потому что тело без души – земля. «Земля еси и в землю отыдеш» (Быт. 3, 19) – было сказано Богом человеку.

Псалмопевец Давид взывал ко Господу: «Кто взыдет на Гору Господню, или кто станет на месте святем Его? Неповинен руками и чист сердцем, иже не принял всуе душу свою, и не клялся лестию искреннему своему» (Пsl. 23, 3-4).

Человек, желающий взойти «на Гору Господню», то есть на небо, или достойно причаститься, по толкованию этих стихов преподобным Макарием Великим, «Должен совершенно истребить грех и делом и мыслию. Он не должен привязываться душою к суетным земным благам и удовольствиям, но устремить ее к достижению небесных сокровищ и быть искренним во всех своих словах и обещаниях». Преподобный Пафнутий говорил: «Богу угодны не столько внешнее поведение, сколько чистота и внутреннее расположение сердца, и нравственное достоинство поступков». Преподобный Серафим Саровский был убежден: «Одна молитва внешняя недостаточна. Бог внемлет уму». По слову святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова: «Истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 23-24).

Святые Отцы внешний подвиг уподобляли листвам, а внутренний – плоду. Дерево в саду, которое имеет листва, но не приносит плодов, находится в большой опасности быть срубленным, ибо в саду насаждают деревья ради урожая. В

Фото Алексея Колотова

Евангелии повествуется о том, как Спаситель проклял смоковницу, которая имела только листья, но не имела плодов. Значит, можно навлечь на себя гнев Божий и проклятие, если сосредоточиться на одном телесном подвиге, оставив в небрежении подвиг духовный. Зная эту важную истину, святые Отцы главное внимание обращали на правильный настрой сердца перед Причащением.

Расположение сердца гораздо важнее наших телесных подвигов. Святой праведный Иоанн Кронштадтский говорил: «Помни, что Господь дает по сердцу: каковое сердце, таков и дар». Какое же должно быть расположение сердца причащающегося?

Перед Причащением необходимо исполнить молитвенное правило, которое подобно камертону, точно воспроизводящему звучание определенной ноты. Эта нота является эталонной, по ней настраивается оркестр или хор. Молитвы святых в правиле перед причащением и есть тот самый духовный камертон, с которым мы обязаны сверять свое душевное расположение, приступая к принятию Тела и Крови Спасителя. Святые, постоянно испытывая свою со-

весь, находили себя далекими от совершенства, были преисполнены осознания своего недостоинства, страха быть наказанными, но при этом не теряли надежды на милосердие Божие. Правильный сердечный настрой, расположенный между страхом и надеждой, проходит красной нитью в текстах молитв святых Отцов, которые входят в молитвенное правило перед Причащением.

«И сподоби неосужденно, Владыко, к страшным Тайнам приступти. «Страшных Твоих Таин причаститися окаянного, да не будет ми в суд». «Хотя ясти, человече, Тело Владычне, страхом приступти, да не опалишися: огнь бо есть». «На Твое же безмерное благоутробие дерзая, прихожду...». «Неосужденно благоволи приятии ми святые и пречистое Твое Тело и честную Кровь». «Сподоби мя неосужденно причаститися...». «Содетелю, да не опалиши мя приобщением, огнь бо еси недостойныя попаляй». «Да не в суд ми будут Святая сия, за еже недостойну ми быти». «Да не опален буду...».

Ко Христу надо приступать со страхом и трепетом, с верой и благоговением. Чем меньше веры и благоговения, чем безразличнее и равнодушнее сердце, тем бесполезнее Таинство. Мало того, по мнению святого праведного Иоанна Кронштадтского, при небрежном приготовлении «оно (таинство) прогневляет Бога». Именно поэтому каждый раз, прежде чем приступать к Евхаристии, должно испытывать свою совесть, свое сердце, следя совету апостола Павла.

Чтобы достойно причаститься, необходимо посильными подвигами, молитвой, самоосуждением и покаянием очистить сердце от всякой скверны. Надо изменить настрой души. Стремиться жить во взаимной любви, прощать обиды, носить немощи друг друга, оставить пристрастие ко всему земному и тленному, по-

рабочающему душу и порождающему сребролюбие, которое есть «корень всех зол» (1 Тим. 6, 10). Должно проявлять воздержание в пище и питии, в празднословии, сквернословии, осуждении, лжи и клевете. Надо стараться жить в чистоте, правде, истине и святыни, удаляясь от всякого греха и порока.

Надо стараться жить в чистоте, правде, истине и святыни, удаляясь от всякого греха и порока

Готовящийся к этому великому Таинству должен принять на себя различные подвиги, которые помогают в борьбе с греховными слабостями. Если мы не понуждаем себя на борьбу с грехом, насаждая добродетель, а остаемся в нечистоте и совершаляем вольные грехи, тогда Христос не может обитать в нас. «Какое согласие между Христом и велиаром» (2 Кор. 6, 15). Мало того, в таком случае Таинство может послужить не во благо, но во осуждение причащающемуся.

Понимание своего недостоинства подвигает христианина к трудам и подвигам. Сами по себе телесные подвиги не делают нас достойными великих благодеяний, подаваемых Богом в Таинствах, но своими трудами мы свидетельствуем об осознании своей греховности и желании исправиться. Это малая лепта, которую мыносим Богу. И чем более осознаем свое недостоинство, тем более суровые подвиги принимаем на себя, сокрушая горделивое и страстное сердце, а «Сердце сокрушенно и смиренno Бог не уничтожит» (Пsl. 50, 19). Даже море слез, пролитое нами в плаче о грехах, бесчисленное количество поклонов, непрерывное бдение, суровый пост не могут сделать нас достойными той благодати, ко-

торую Господь готов дать нам в Таинствах. Святитель Феофан Затворник писал: «Мы ведь никогда не сможем вполне достодолжно приступать к Тайнам. Всегда покрываемся упованием на безмерное милосердие Господне». Только осознание себя грешником и покаяние делает нас достойными великого дара Божия. По мнению святителя Феофана Затворника, покаяние совершается достодолжно тогда, когда оно сопряжено «с сокрушением искренним и твердой решимостью более не оскорблять Господа. Для этого назначаются все другие подвиги говения – и хождение в Церковь, и домашняя молитва, и посещение, и все прочее».

Без должных покаянных трудов и смиренного осознания своей немощи опасно приступать к чаше жизни. Апостол Павел предупреждает: «Кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» (1 Кор. 11, 29). Итак, желающий причаститься, должен испытать свою совесть, осудить себя и положить твердую решимость более не согрешать. Самое главное в деле покаяния – познание своих грехов. Только после этого мы обратимся ко Христу, ибо Спаситель пришел не мнимых праведников спасать, а тех, кто осознает себя погибающими грешниками, ищущими помощи у Бога.

Осознающих себя грешниками искренно, от всего сердца и стремящихся с Божией помощью к исправлению, можно считать достойными и готовыми к Причащению. В противном случае велика вероятность не получить никакой пользы. Преподобный Серафим Саровский говорил: «Бывает иногда и так, здесь на земле приобщается, а у Господа остается не приобщенным». Это происходит тогда, когда к Таинству приступают без должного приготовления, настроя и благоговения.

Святой Макарий Александрийский рассказывал о бывшем ему страшном видении. Братия монастыря приступала к принятию Святых Таин. Лишь только иные простирали руки для принятия Святых Таин, бесы в виде эфиопов, опередив священника, клади в руки некоторых уголья, между тем как Тело Христово, преподаваемое священником, возвышалось обратно к алтарю. Напротив, когда более достойные из причастников простирали руки к принятию Причастия, злые духи отступали от них и далеко убегали с великим ужасом.

По мнению некоторых святых Отцов, Иуда причастился, но сделал это недостойно, без соответствующего внутреннего настроя, и в него после этого вошел сатана. Святой праведный Иоанн Кронштадтский писал: «Сатана входит часто после недостойного причащения Святых Таин». С ним согласны многие святые. Почему это происходит? Тот, кто будучи недостоин Причастия из-за своих нераскаянных грехов, желания исправиться и неблагоговения, все же приобщается Святых Таин, «виновен будет против Тела и Крови Господней» (1 Кор. 11, 27) и диавол таковых считает впадшими в совершенное бесчувствие и развращение. На них враг рода человеческого нападает со всей силой. Господь отступает от дерзкого причастника, приступающего к Святым Тайнам без должного покаяния в грехах, лишает его Своего покрова и защиты, а диавол, видя такового беззащитным, впадшим в совершенное бесчувствие и развращение, смело нападает на него со всей силой и дерзостью. Именно так он поступил с Иудой, который был порабощен страстью сребролюбия и готовился предать Спасителя, но дерзнул приобщиться. Этим Иуда показал свое бесчувствие и дерзость и диавол всецело вошел в него. Как Иуда

после недостойного причащения стал орудием сатаны и совершил страшный грех, так и христианин, приступающий недостойно, может стать орудием злых духов и совершать тяжелые преступления.

За недостойное Причащение Господь допускает скорби и страдания. Святитель Иоанн Златоуст писал: «Когда случаются болезни, когда наветы, когда скорби и несчастья, когда постигают тому подобные бедствия, то сие происходит от этой причины». По мнению прп. Амвросия Оптинского: «Наказание бывает человеку не только за грехи, но больше за недостойное Причащение Святых Таин». Апостол Павел грозно предупреждал христиан, что именно по этой причине: «Многие из вас немощны и больны и немало умирают» (1 Кор. 11, 30).

Милосердный Господь не связывает нас невыполнимыми условиями при подготовке к Причащению. Святитель Димитрий Ростовский писал: «Кто исповедал грехи свои совершенно ничего не утаивши, кто жалеет о них, плачет и каётся, сокрушается, кто имеет волю и непременное намерение не возвращаться более ко греху, но блюстись опасно от всякого грехопадения, кто постом и молитвой и другими подвигами благочестия приутрудил себя, умилостивляя Господа, кто со всеми примирился, и ни с кем не оставил у себя вражды, тот достойно готов. И тако от хлеба да яст и от чаши да пиет». Если все это выполнено, можно со смирением приступить ко Господу. Мы грешны, кругом грешны. Но не грехи преграда, а упорство в грехах и нежелание принести искреннее покаяние, то есть нечувствие своей немощи и отсутствие стремления к исправлению жизни.

Мы не должны удаляться от Чаши Господней из-за того, что грешники; напротив, мы должны поспешить к этому спасительному Таинству, но при этом

иметь смиренное осознание своего недостоинства и великого к нам благодеяния Божия.

Все это касается взрослых. А как быть с младенцами, которые в силу возраста не могут осознанно принести в дар Богу сокрушенное и смиренное сердце, хотя они и не без греха, потому что никто не чист от греха «аще и един день житие его на земле» (Иов. 14, 5)? Готовясь причастить ребенка, вероятно, следует поступить аналогично тому, как поступают при крещении младенцев, которые не осознают ни силы Таинства, ни ответственности и еще не могут сознательно дать ответы на предлагаемые вопросы. У них при Крещении должны быть взрослые восприемники, которые за детей отвечают священнику и обещают вырастить младенцев добрыми христианами. Восприемники берут на себя дополнительную ответственность и обязанность понести труды и подвиги ради того, чтобы воспитать их в духе Православия. Только в этом случае Таинство Крещения не будет пустой формальностью, но станет действенным и спасительным. Так же поступают и в других случаях, когда более сильный берет на себя ношу более слабого, восполняя его немощь. Подобным образом должны поступать и родители, желая причастить младенца достойно, во спасение души и тела. Они должны взять на себя груз подготовки ко Причащению, который ребенок еще не способен понести. Родителям необходимо достойно подготовиться и причаститься вместе с чадом, подъяв дополнительные, покаянные труды, не только ради себя, но и ради него. Ревностное говение, благоговейное Причастие и дальнейшее благоговейное поведение родителя может стать добрым примером для младенца и хорошим воспитательным актом.

Труды, понесенные ради ребенка, не будут напрасными.

Господь не оставит младенцев без награды ради добрых дел и благочестивых занятий, понесенных их родителями. Вот как писал святой праведный Иоанн Кронштадтский о совершении своего первого чуда: «Младенцы Павел и Ольга по бес- предельному милосердию Влады- ки и по молитвам моим исцели- лись. Девять раз я ходил молить- ся, надеясь, что упование мое не посрамит. Владыка призрит на труд мой, на ходьбу мою, на мо- литвенные слова и коленопрекло- нения мои. Владыка не посрамил меня. Прихожу в десятый раз, - младенцы здоровы».

Нередко приходится слышать мнение о том, что ребенку трудно пробыть в храме всю Литургию, да и родителей он будет отвлекать от молитвы. Как быть? Во-первых, у младенцев не один родитель, а двое. Во-вторых, есть бабушки и дедушки. В-третьих, восприемники, а иногда есть няни. Кто-то из них может принести или привести детей в храм не к началу Литургии, а к тому моменту, когда младенцу хватит терпения благоговейно вести себя до окончания богослужения.

К сожалению, печальную картину можно наблюдать в наших храмах. Родители с детьми приходят за 15-20 минут до начала причащения мирян, то есть во время евхаристического канона, и сразу после приобщения покидают церковь (наполняющуюся с их появлением детскими плачами). Вероятно, такие младенцы редко бывают в храме, дома находятся в духовной среде, далекой от молитвенной атмосферы Православной Церкви, и, попадая в незнакомую обстановку, испытывают дискомфорт. В то же время дети, родители которых стремятся жить по-христиански, избегают душевредных разговоров, общений и занятий, регулярно молятся вместе с чадами, стараются сделать семью малой Церковью, ведут себя во

время богослужения иным образом - они послушны, спокойны и молчаливы.

Одной из обязанностей христиан является еженедельная молитва в храме в воскресные дни за богослужением. «Аще кто... не имея никакой настоятельной нужды или препятствия... в три воскресные дня... не придет в церковное собрание...

Труды, понесенные ради ребенка, не будут напрасными. Господь не оставит младенцев без награды ради добрых дел и благочестивых занятий, понесенных их родителями.

мирянин да будет удален от обещания» (VI Вселенский собор, правило 80). Желательно, чтобы родители, исполняя эту христианскую обязанность, посещали церковь вместе с детьми.

Вероятно, при Крещении младенцев священникам необходимо объяснять родителям и восприемникам, что в Крещение ребенок получает не только благодать, но на него, родителей и восприемников возлагается обязанность и сугубая ответственность быть христианами не по имени, но по сути. В противном случае они подлежат более суровому наказанию, чем те, кто не приняли крещения. «Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди» (2 Пет. 2, 21).

Весьма часто причащение младенцев напоминает выполнение магического обряда, в котором главное — правильно совершить внешние действия, то есть причастить, не уделяя должного внимания внутреннему устроению. Но мы не язычники, а христиане, и должны помнить о том,

что для нас главное - внутренний настрой, которому призваны способствовать внешние подвиги. Господь обращается ко всем людям: «Чадо, даждь Ми сердце твое» (Притч. 23, 26).

Для подтверждения этой мысли приведу случай, который доносит до нас церковное предание. В одном городе свирепствовала моровая язва. Болезнь протекала скоротечно и никого не щадила. Люди во множестве умирали везде — и в бедных хижинах, и в богатых дворцах. Многие, опасаясь внезапной смерти, поспешно принимали Крещение. Священники едва успевали крестить желающих. Ни времени, ни сил у священников не хватало на оглашение. Новокрещенные весьма смутно понимали, что от них требовало таинство крещения. Епископу этого города ночью было явление ангела, который грозно вопросил его: «Зачем вы посыаете нам на небо пустые, запечатанные мешки?», то есть души умерших людей, запечатанных Таинством Крещения и миропомазания, но не имеющих доброго образа мысли и жизни, то есть пустых от добрых дел и покаянного духа.

Современные христиане уделяют огромное внимание внешней стороне Таинства, часто забывая о внутренней. Подтверждением этого служит то, что практически никого не интересует, как достойно духовно приготовиться к этому великолепному и ответственному шагу, но очень часто приходится слышать вопрос о том, как часто надо причащаться. Между тем этот вопрос далеко не праздный, так как он связан с внутренней жизнью христианина. Говение, которое предшествует Причащению, — это период внимательного, тщательного пересмотра жизни, борьба с обнаруженными немощами, серьезный шаг от греха и порока — врага нашего спасения — к добродетели и чистоте, то есть к Богу. Если будем

причащаться редко, будем редко осуществлять капитальную чистку души, погрязнем в суетных мирских заботах, появится бесчувствие к духовной жизни, ко греху, и в конце концов удалимся от Бога на страну далече. В то же время, если причащаться слишком часто, легко привыкнуть к этому великолюму Таинству, оно станет чем-то обыденным, будет потеряно благовение и страх Божий.

У кого-то может возникнуть вопрос, почему же священники приступают к Таинству Евхаристии очень часто? Во-первых, они взяли на себя эту обязанность, приняв сан ради других. Во-вторых, чтобы это не было ему в грех и осуждение, священник должен иметь, по слову святителя Иоанна Златоуста, душу чище солнечных лучей. Но, к сожалению, такая чистая душа далеко не у всего духовенства. В связи с этим, по мнению святителя Иоанна Златоуста, среди священников немного спасающихся.

Итак, как же часто необходимо причащаться? Серафим Саровский рекомендовал сестрам Дивеевской обители приобщаться во все посты и кроме того – в двунадесятые праздники. Примерно с такой же частотой рекомендовал причащаться святитель Феофан Затворник. Оптинские старцы приступали к Таинству примерно раз в месяц. Такую же частоту Причащения рекомендовал духовник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Кирилл. За основу им была взята афонская практика. При этом он рассуждал следующим образом. Схимники на Афоне причащаются примерно раз в две недели. Это монахи, посвятившие жизнь Богу, удалившиеся от мирских соблазнов, не обремененные суетными заботами. Все это способствует тому, чтобы лучше увидеть свои грехи и оплакать их. Нам далеко до их образа жиз-

ни и духовного уровня, поэтому и причащаться нам не следует столь часто.

Несмотря на важность вопроса о частоте приобщения Святых Христовых Таин, это все же не самое главное. Главное другое. Святитель Иоанн Златоуст делал акцент не на частоте Причащения, а на рев-

Нерадение – это один из главных исполнов зла, которому мы порабощены. Пастыри и прихожане часто проявляют нерадение о своем спасении и достойном приготовлении к Таинству

ности по исправлению жизни приступающего к Таинству. Он писал: «Кого нам одобрить? Тех ли, которые причащаются однажды, или тех, которые причащаются часто, или тех, которые причащаются редко? Ни тех, ни других, ни третьих, но причащающихся с чистой совестью, с чистым сердцем, с безукоризненной жизнью». Значит главное – не частота причащения, а достойное принятие этого великого Дара Божия. Святитель Феофан Затворник рекомендует: «Страйтесь всегда приступать к Святым Тайнам с должным приготовлением и паче – со страхом и трепетом, чтоб привыкнув, не приступать равнодушно, что очень неодобритально». По мнению святителя Иоанна Златоуста: «Приступающий недостойно предается вечному мучению».

То, что было сказано о подготовке к Таинству Евхаристии, может быть отнесено к другим Таинствам Церкви и даже к церковным обрядам, так как в них мы дерзаем обращаться и приступать к Богу. Это и великая честь, и великая ответственность. Недаром еще

в Ветхом Завете было сказано: «Проклят, кто дело Господне делает небрежно» (Иер. 48, 10).

К примеру, что может быть чище и выше молитвы – беседы с Богом? Но и она может быть во грех и осуждение, если совершать ее без должного благоговения, без внимания, а небрежно и торопливо. В молитве преподобного Макария Великого, которую мы читаем на утреннем молитвенном правиле, есть такие слова: «..Да неосужденно отверзу уста моя недостойная и восхвалю имя Твое святое...». По мнению святителя Дмитрия Ростовского, в том случае, когда «молятся с гневом, с помыслами о житейском или находясь во вражде, молитва бывает в грех за недостойное дерзновение беседовать с Богом». Любое Таинство, любой обряд, который имеет самое спасительное назначение, может быть извращен и послужить в осуждение при неблаговейном, небрежном, равнодушном отношении к нему.

Ежедневно православные христиане в утренних молитвах обращаются к Божией Матери с такими словами: «Пресвятая Владычице моя Богородице, святыми Твоими и всесильными мольбами отжени от мене, окаянного раба Твоего, уныние, забвение, неразумие, нерадение...». Нерадение – это один из главных исполнов зла, которому мы порабощены. Пастыри и прихожане часто проявляют нерадение о своем спасении и достойном приготовлении к Таинству. Пастыри проявляют нерадение и тогда, когда не объясняют прихожанам как они должны готовиться и с каким настроем приступать к Таинствам церковным. Станем подвизаться против этого исполнена зла, от которого да избавит нас Господь.

Архиепископ Вологодский и Великоустюжский

+ *Максим Масанов*